

ни к какой школе, а был «сам по себе», как и в жизни. Его работы отличаются глубиной и оригинальностью идей, ясностью мысли, четкостью и вместе с тем образностью изложения. Они оставили весьма заметный след в развитии лингвистики. И все же мне представляется, что работы К. И. Бабицкого до сих пор еще не оценены по достоинству. Сейчас было бы очень интересно прочесть их заново, заново продумать, изложить более современным языком. Здесь непочатый край работы.

И еще следует сказать, что К. И. Бабицкий повлиял на развитие лингвистической науки не только своими работами, но и беседами и перепиской с коллегами. Я лично очень многим ему обязан. Когда я приезжал в Щельково, мы целыми днями говорили о способах описания синтаксических структур: оказалось, что мы разными путями пришли к сходным конструкциям. Но я уже несколько лет не мог продвинуться дальше, и только благодаря этим беседам в Щелькове моя работа сдвинулась с мертвой точки.

О работах Константина Иосифовича можно говорить много; я коротко расскажу только о работе «О видах сложности предложений» [10]. Это прекрасный образец трансформационного подхода к описанию строения предложения. Чтение работы несколько затрудняется тем обстоятельством, что синтаксическая структура не отделяется в ней от линейного порядка; от такого «линейного» языка мы сейчас уже отвыкли. Но если преодолеть это не столь уж трудное препятствие, возникает очень стройная и ясная картина. Выделяется небольшое число типов простых предложений — автор называет их «ролевыми типами», — из которых с помощью определенных операций, в явном виде перечисленных в статье, строятся всевозможные русские предложения. Точнее, операции применяются не только к предложениям как таковым, но в ряде случаев также и к «сентенционным схемам», отличающимся от предложений тем, что некоторые «роли» играют в них не слова русского языка, а переменные. Особенно интересны операции, с помощью которых образуются сложноподчиненные предложения; описание этих операций приводит автора, в частности, к представлению о падежных формах предложений. Для стиля статьи характерна образность; например, пассивное преобразование, технически довольно сложное, описывается как «игра в переодевание», что позволяет изложить громоздкую конструкцию в прозрачной, легкой для восприятия форме.

Из выступления Л. П. Крысина:

Константин Иосифович Бабицкий обладал многими замечательными качествами — и как ученый, и как человек. Скажу о некоторых из них.

Он пришел в лингвистику «извне», но в действительности это был лингвист от Бога: был необыкновенно чуток к слову, много и исключительно самостоятельно, без опоры на признанные авторитеты, думал о языке и его механизмах, умел находить оригинальные решения трудных лингвистических задач. При этом, несмотря на то, что привык для всего додумываться сам, он был в курсе новейших веяний в науке и умел плодотворно использовать это новое. Немалая заслуга Константина Иосифовича состоит и в том, что он первым познакомил русскую лингвистическую общественность с Н. Хомским.

В то время, когда лингвистика и математика только начинали первые робкие шаги к сближению, Константин Иосифович делал плодотворные попытки не вообще к математизации науки о языке, а к использованию конкретных методов современной математики в решении столь же конкретных лингвистических проблем. Таковы были, например, его работы по применению теории графов для исследования синтаксической структуры предложения. (А. К. Жолковский, перу которого принадлежит шутивная брошюра «Who is who в лингвистике?», написал в ней: «К. И. Бабицкий: до этого мужика настоящего графа в лингвистике не было».)

Константин Иосифович был человеком внутренне свободным и, так сказать, самодостаточным: ему было нескучно, интересно с самим собой, поскольку он жил напряженной духовной и интеллектуальной жизнью. Эти свойства позволили К. И. Бабицкому всегда оставаться самим собой и жить в полном ладу со своей совестью. А как часто обстоятельства требовали мужества, чтобы сохранить эту способность! В связи с этим я вспоминаю события 1968 г.